

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-211-222>**Вклад приходского духовенства Воронежской епархии в борьбу с голодом 1891–1892 годов**С.А. Иконников¹✉

¹Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
ул. Мичурина, д. 1, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

✉e-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Резюме

Актуальность. В дореволюционной истории России в периоды кризисов и народных бедствий православные священно- и церковнослужители нередко становились опорой государства, не только оказывая духовную поддержку прихожанам, но и выполняя важнейшие идеологические и социальные функции. Исследование опыта приходского духовенства Воронежской епархии по оказанию помощи населению в годы голода 1891–1892 позволит найти механизмы наиболее успешного взаимодействия Церкви, власти и общества в условиях масштабных социальных вызовов.

Цель исследования заключается в изучении вклада православного приходского духовенства в поддержку крестьянского населения Воронежской губернии, а также в рассмотрении основных форм организации благотворительной, социальной и просветительской деятельности клириков в период голода 1891–1892 годов.

Задачи: охарактеризовать особенности социальной и благотворительной деятельности приходского духовенства; рассмотреть формы пастырского служения по оказанию моральной поддержки крестьян в годы вызванного неурожаем народного бедствия.

Методология. Работа основана на комплексном рассмотрении источников и научной литературы. Автор в ходе решения поставленных задач применял такие методы исследования, как контент-анализ, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-статистический.

Результаты. Рассмотрены основные формы организации социально-благотворительной деятельности приходского духовенства Воронежской епархии по оказанию помощи крестьянскому населению губернии в условиях «царь-голода» 1891–1892 годов. Проанализирована реализация синодального определения от 21 августа 1891 года об организации епархиальных комитетов по сбору помощи пострадавшим от неурожая, а также личный вклад православных священнослужителей в дело оказания помощи населению.

Вывод. В период крестьянского голода 1891–1892 годов приходское духовенство Воронежской епархии внесло существенный вклад в борьбу с масштабным народным бедствием. Воронежский епархиальный комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая провел огромную работу по привлечению средств, продовольствия и их распределению среди нуждающихся.

Ключевые слова: Российская империя; Православная российская церковь; Воронежская епархия; приходское духовенство; голод.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Иконников С.А. Вклад приходского духовенства Воронежской епархии в борьбу с голодом 1891–1892 годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 211–222. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-211-222>.

Поступила в редакцию 18.03.2025

Принята к публикации 06.05.2025

Опубликована 16.06.2025

Parish clergy of Voronezh diocese in the fight against famine of 1891–1892

Sergey A. Ikonnikov¹✉

¹Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
1 Michurina Str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉e-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Abstract

Relevance. In times of crisis, Orthodox clergy often became the backbone of the state, not only providing spiritual support to parishioners, but also performing the most important ideological and social functions. A study of the experience of the parish clergy of the Voronezh diocese in providing assistance to the population during the famine of 1891-1892 will help find mechanisms for the most successful interaction between the Church, government and society in the context of large-scale social challenges.

The purpose of the article is to study the contribution of the Orthodox parish clergy to supporting the peasant population of the Voronezh province, as well as to examine the main forms of organizing charitable, social and educational activities of the clergy during the famine of 1891-1892.

The objectives are to characterize the features of social and charitable activities of parish clergy and to consider the forms of pastoral service to provide moral support to peasants during the years of national disaster caused by crop failures.

Methodology. The article is based on a comprehensive review of sources and scientific research. The author used content analysis, historical-comparative, historical-genetic, historical-statistical methods in solving the tasks.

Results. The author examined the main forms of organizing social and charitable activities of the Voronezh parish clergy to provide assistance to peasants during the "tsar famine" of 1891-1892. The implementation of the synodal definition of August 21, 1891 on the organization of diocesan committees to support people, as well as the personal contribution of Orthodox clergy to charity, are analyzed.

Conclusion. During the peasant famine of 1891-1892, the Voronezh parish clergy made a significant contribution to the fight against the large-scale national disaster. The Voronezh diocesan committee for supporting the population carried out a huge amount of work to attract funds and food for the starving people.

Keywords: Russian Empire; Russian Orthodox Church; Voronezh diocese; parish clergy; famine.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ikonnikov S.A. Parish clergy of Voronezh diocese in the fight against famine of 1891–1892. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(3):211–222. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-211-222>.

Received 18.03.2025

Accepted 06.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

Масштабный голод 1891–1892 гг. стал для Российской империи одним из тяжелейших испытаний, потребовавших максимальной мобилизации не только государственного аппарата, но и консолидации всех общественных сил. Недороды в Центрально-Черноземных губерниях стали причиной обнищания населения, панических настроений, холерной

эпидемии, поразившей города и села огромной по площади территории страны. Воронежская губерния оказалась среди прочих, столкнувшихся с общенародным бедствием.

Причины страшных неурожаев заключались в крайне неблагоприятных погодных условиях, имевших место быть с осени 1890 г. На протяжении нескольких лет наблюдалась сухая, с резкими температурными колебаниями погода. Дожди

отсутствовали полностью, что не позволило крестьянам вовремя засеять хлеб. Последовавшие суровые и практически бесснежные зимы лишь усугубили ситуацию, не дав возможность взойти озимым. На следующий сельскохозяйственный год ситуация повторилась. Как писал знаменитый историк и земский статист Ф.А. Щербина: «Настал второй сельскохозяйственный год – и снова условия погоды неблагоприятные сложились для земледелия. Губительные морозы зимой, засухи и бездожде с осени, весной и летом, появление саранчи и хлебного жука во время роста и созревания хлебов и вообще полевой растительности местами сильно понизили сбор хлеба, а местами обусловили полный его неурожай» [1, с. 3].

Рост хлебов в Воронежской губернии местами оказался настолько незначительным, что их невозможно было косить, а копны создавались из небольших кучек, которые не представлялось возможным связать в снопы [2, с. 14]. Несмотря на то, что посевная площадь хлебов в 1891 г. увеличилась по сравнению с предыдущим на 33 410 десятин, урожайность оказалась намного ниже. Даже относительно устойчивая к неблагоприятным климатическим условиям рожь, составлявшая 47% всего посева, едва позволила возратить затраченные семена (ее урожайность составила сам 1,2). Урожайность озимой пшеницы оказалась на уровне сам 1,1, а яровой – 0,1. Гречиха почти полностью погибла, ячмень в целом по губернии также позволил лишь вернуть семена. По сравнению с прошлыми годами недобор урожая хлебов в губернии составил 11 121 580 четвертей [2, с. 15–16].

Государство бросило на помощь жителям пострадавших от неурожая губерний значительные силы [3]. Православная российская церковь не осталась в стороне от чрезвычайного народного бедствия. Приходские клирики, монашеское духовенство, архипастыри и миряне объединились и внесли свой посильный вклад в

поддержку населения в период тяжелого для страны испытания.

Тема крестьянского голода 1891–1892 гг. и организации помощи населению в Воронежской губернии получила определенное освещение в научно-исследовательской литературе. К проблеме обращались такие ученые, как М.Д. Карпачев [4], М.Д. Книга [5], А.О. Мещерякова [6], В.А. Мязин [7]. Между тем вклад приходского духовенства Воронежской епархии в дело поддержки населения до сих пор нельзя назвать широко изученным.

Методология

В качестве методов исследования использовались традиционные для исторической науки контент-анализ, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-статистический подходы. С целью формирования полноценной картины вклада приходского духовенства Воронежской епархии в борьбу с голодом 1891–1892 гг. автор анализировал как опубликованные источники, прежде всего материалы журнала «Воронежские епархиальные ведомости», так и архивные документы. Из неопубликованных источников для характеристики социальной и благотворительной деятельности православных священно- и церковнослужителей, а также настроений населения губернии в период неурожая привлекались дела из фондов Канцелярии Воронежского губернатора (ф. И-6), Воронежской духовной консистории (ф. И-84) Государственного архива Воронежской области. Документы содержат распоряжения консисторского начальства относительно рекомендованных к исполнению приходским духовенством мер по поддержке населения, а также информацию о моральном состоянии паствы в неурожайные годы.

Результаты и их обсуждение

Как только стало понятно, что неурожай будет иметь серьезные последствия, священноначалие призвало духо-

венство принять самое деятельное участие в оказании помощи населению. 21 августа 1891 г. Святейший Синод издал определение № 2139, согласно которому всем епархиям Православной российской церкви предписывалось:

- возносить специальные молитвенные прошения об избавлении от голода;
- установить особый кружечный сбор в пользу пострадавших от неурожая;
- монастырям и лаврам выделить имеющиеся средства для помощи голодающим;

- учредить особые комитеты для сбора пожертвований и их распределения в пострадавших от неурожая регионах;

- публиковать в церковной печати отчеты о сборах средств в пользу пострадавших от неурожая лиц [8, с. 279–281].

Епархиальные власти ответили на распоряжение синодального начальства незамедлительно. Начать было решено с создания Воронежского епархиального комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. Он был открыт 27 сентября 1891 г. под председательством правящего архиерея епископа Анастасия (Добрадина). Должность казначея исполнял протоиерей Димитрий Адамов, секретаря – преподаватель духовной семинарии иеромонах Климент. Функции комитета, согласно постановлению от 4 октября 1891 г., сводились к нескольким направлениям деятельности. Во-первых, учреждение координировало и осуществляло сбор пожертвований в пользу страдающих от голода. При этом принимались как денежные взносы, так и приношения продуктами, мукой, зерном, хлебом, одеждой и прочими вещами. Благочинным, настоятелям храмов, а также церковным старостам выдавались специальные учетные книжки, в которых фиксировались все поступающие средства. Вещевые пожертвования принимались в трех специально открытых в городе Воронеже пунктах при мужском Митрофановском (ответственным назначался наместник обители архимандрит Васи-

лий), Покровском женском (ответственным назначалась игуменья Маргарита) монастырях, а также Троицком кафедральном соборе (ответственным назначался протоиерей Иоанн Адамов).

Во-вторых, в обязанности Комитета входил сбор и уточнение сведений о лицах, в первую очередь нуждавшихся в оказании помощи. Учитывая, что проблемы с продовольствием в стране были значительными, указанная функция имела ключевое значение. От грамотного распределения помощи зависела эффективность работы благотворительных учреждений. Церковь, имея развитую сеть приходов и значительную численность образованных священников, играла в этом вопросе ключевую роль.

В-третьих, именно Комитет непосредственно распределял пособия нуждающимся, отправляя продукты благочинным, а те, в свою очередь, нуждающимся крестьянам [9, с. 67].

Для более успешного функционирования Комитета на низовом уровне решением от 28 октября 1891 г. создавались благочиннические комитеты и приходские попечительские советы (числились при приходских церквях). Благодаря грамотной организации, епархиальный комитет смог в кратчайшие сроки организовать работу, начав сбор и распределение значительных по объему средств.

Следует заметить, что в Воронежской губернии с целью оказания помощи голодающему населению действовало несколько специальных учреждений, в частности: Особое губернское попечительство при Воронежском управлении Российского общества Красного Креста; Дамский комитет при Воронежском управлении Российского общества Красного Креста; Воронежский епархиальный комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая [9, с. 57]. Епархиальный комитет являлся одним из наиболее эффективных общественных учреждений.

Согласно отчетным ведомостям о приходе и расходе пожертвований, поступивших в пользу пострадавших от неурожая, всего с октября по декабрь 1891 г. в Воронежский епархиальный комитет поступила сумма в 39 929 руб., из которой 26 431 руб. 62 коп. было прислано от иноепархиальных комитетов, 10 497 руб. 45 коп. удалось собрать от местных попечителей, 3000 руб. значились как экстраординарные поступления [9, с. 74]. Из общей суммы учреждение израсходовало 11 941 руб. 66 коп. Отпускались указанные средства следующим образом: на пособия беднейшим членам клира – 2715 руб.; на организацию приходских попечительств – 200 руб.; на покупку ячменя – 9000 руб.; на канцелярские расходы – 26 руб. 66 коп.

Помимо денежных сумм, комитет собирал продовольствие для нуждающихся. В 1891 г. в пользу голодающих удалось собрать: 826 пудов пшеницы, 660 пудов 31 фунт ржи, 169 пудов овса, 16 пудов 15 фунтов гороха, 261 пуд 31 фунт ячменя, 646 пудов 8 фунтов ржаных сухарей, 73 пуда 1 фунт ржаной муки, а также купить свыше 12 000 пудов ячменя [9, с. 74].

Из приведенных выше цифр видно, что средства, которые епархиальный комитет смог привлечь на поддержку голодающих, были весьма значительными. Губернское попечительство в том же году смогло собрать 115 155 руб. 80 коп., а дамский комитет 4301 руб. 50 коп. Как видно, общая сумма привлеченных благотворительными учреждениями губернии средств составила 159 386 руб. 37 коп. Из общей суммы епархиальный комитет собрал 25% средств, что, безусловно, говорит о значительном вкладе в дело поддержки пострадавшего от неурожая населения губернии.

Эффективность епархиального комитета не удивительна. В Воронежской

губернии в 1892 г. служило 60 протоиереев, 1066 приходских священников, 436 дьяконов и 1221 псаломщик [10, л. 7]. Таким образом, духовенство представляло собой заметную общественную силу, способную не только совершать богослужение и религиозные обряды, но и организовать масштабную социальную работу.

Не стоит забывать, что поддержку населению клирики оказывали, несмотря на сокращение собственных доходов в голодные годы. Благодетель Нижнедевицкого уезда Александр Муравлев в рапорте за 1892 г. утверждал, что из-за неурожая и обеднения населения доходы живущих за счет требоисполнения клириков сократилось вдвое [11, л. 28]. То же самое в 1891 г. правящему архиерею докладывал благодетель Бирюченского уезда Михаил Богоявленский, утверждавший, что средний доход священника в его благочинии в урожайные годы доходил до 450 руб., тогда как из-за недорода сократился до 200 руб. в год [12, л. 465 об.].

Между тем, несмотря на сокращение собственных доходов, пастыри стремились изыскать средства для поддержки своих прихожан. К примеру, заметную помощь жителям села Старая Кирсановка Новохоперского уезда оказал местный священник А. Иларионов. Крестьяне столкнулись с сильным недородом, их положение оказалось критическим. «Ни на полях, ни в огородах ничего не родилось, и крестьяне в настоящее время, за исключением очень немногих, своего хлеба не имеют. Многие покупают отруби, мешают с мукой и из этой смеси пекут хлеб; а другие уже давно не имеют и этого скудного утешения», – так характеризовал обстановку в селе настоятель местного храма [13, с. 333]. Священник организовал для голодающих кирсановцев сбор помощи, лично обходил всех,

кто мог оказать хоть какую-то посильную поддержку. В итоге удалось собрать 56 руб. 45 коп., на которые закупили 45 пудов муки к храмовому празднику Рождества Христова. Сорок пять наиболее бедствовавших семей, таким образом, получили к престольному торжеству по 1 пуду муки. Конечно, это лишь отдельный эпизод, ограничивающийся относительно небольшим объемом помощи, но в голодное время значение благотворительной деятельности приходского пастыря сложно переоценить.

Отдельным направлением помощи в голодные годы стала организация народных столовых. Священноначалие делало все возможное, чтобы выделять на организацию бесплатных обедов дополнительные средства. Значение подобного рода работы понимали и сами клирики, создавая столовые своими силами. Примером может послужить столовая, открытая 17 февраля 1891 г. священником слободы Саловки Валуйского уезда Стефаном Кошелевым. Жители села стали испытывать нужду еще задолго до Рождества 1891 г. В годы неурожая практически все семьи жили за счет отпускаемого земством в виде ссуды хлеба, а также небольшой помощи от попечительства Красного Креста. Хлеба не хватало для всех, потребление было сокращено до минимума. Из-за недостатка пищи развивалась цинга. Местные жители делились впечатлениями об удручающем положении односельчан: «Бедный народ! Наступает рабочее время, а хороших работников буквально нет: тот больной, тот какой-то чахлый, изможденный; дети не по летам серьезные, задумчивы – все это производит удручающее впечатление» [14, с. 453]. В условиях нехватки продовольствия общественная столовая играла важнейшую роль. В Саловской столовой, организованной священником и его дочерью, питались преимущественно старики,

увечные люди и дети. На питание одного человека в день расходовалась совершенно незначительная сумма – 4 копейки (в сумму входила стоимость пищи, расход дров и т. п.). Для нуждающихся каждый день готовился один прием пищи: либо жидкая каша, либо борщ. В постные дни обед готовился с постным маслом, в скоромные дни – с салом и солониной. Ежедневно в столовой, устроенной при храме, питалось около 150 человек.

Эффективность столовой была показательной. Столь значительная польза при скромном расходовании средств стала возможной благодаря умелой организации дела. Пример общественной столовой, созданной иереем Стефаном Кошелевым, рассматривался как крайне успешный. Священноначалие стремилось поделиться им на страницах епархиальных ведомостей, призывая остальных пастырей не оставаться в стороне и создавать подобные столовые на своих приходах. «Можно утвердительно сказать: если наши священники будут так же проявлять истинно-пастырские отношения к этому делу, то эти благодетельные учреждения принесут несомненно великую помощь нашим братьям, несчастным голодающим. Вся основа, на чем зиждется благоразумное ведение дела в столовых – это любовь к делу, неподкупная честность и добросовестность лиц, взявших на себя эту обязанность. А в селах на кого же можно прежде всего положиться в этом отношении, как не на пастырей церкви?», – так местное епархиальное начальство обращалось к приходским пастырям посредством церковной периодической печати [14, с. 454].

Отдельное внимание в период «царь-голода» клирики уделяли созданию детских приютов для крестьян, работающих на полях в сезон уборки урожая. Жители сел уходили на уборку на целый день, часто оставляя детей без присмотра, ведь в

голодное время приходилось трудиться особенно долго. Часто из-за отсутствия родительского контроля дети баловались с огнем, что приводило к серьезным пожарам. Возникла острая необходимость организации надзора за детьми на время сезонных работ. С инициативой выступил священник села Конь-Колодезя Задонского уезда Андрей Никитин. Пастырь предложил организовать приют, в котором бы могли в течение дня на полном пансионе содержаться дети под присмотром ответственных воспитателей. С поддержкой инициативы выступили председательница Дамского комитета города Воронежа Куровская и земский начальник Б.Д. Гаршин. С их помощью удалось собрать необходимые средства. Приют, рассчитанный на 200 детей, открылся летом 1892 г. Его заведующим и организатором стал иерей Андрей Никитин.

С самого раннего утра перед работой матери отводили детей в возрасте от 2 до 7 лет в приют, где их принимали монахи и священник. Собравшись, дети совершали вместе с воспитателями общую молитву. Затем следовал завтрак (тарелка кулеша и полфунта хлеба). После завтрака проходили занятия по Закону Божьему. Обед начинался в 12 часов. В промежутке от обеда до ужина, начинавшегося в 7 часов вечера, дети проводили в играх с воспитателями [15, с. 580]. Учитывая тяжелейшие условия неурожайных лет, значение подобного рода поддержки для населения сложно переоценить.

Значительный вклад приходское духовенство сделало в укрепление морального состояния населения Воронежской губернии. Настроения отличались крайней степенью пессимизма. Голод вызвал эпидемию холеры, наводившую на крестьян настоящий ужас [16]. В народе рождались невероятные слухи, мистификации, распространялись откровенные предрассудки. Порой нелепые поверья

приводили к масштабным беспорядкам. В 1892 г. в селе Макарове Новохоперского уезда вспыхнули настоящие волнения. Согласно распоряжению Комитета общественного здоровья в населенном пункте при земской больнице началось строительство барака для лечения зараженных холерой людей. Крестьяне встретили идею местных властей враждебно. На молебне по случаю закладки присутствовали лишь официальные лица, никто из местных жителей не принял участие в церемонии. Люди упорно настаивали на нецелесообразности строительства барака. Поползли слухи о том, что в сооружаемом помещении доктора будут специально морить население и что распоряжение об умышленном заражении жителей села Макарова уже дано [17, л. 55–55 об.]. Губернатор Е.А. Куровский в докладе министру внутренних дел подчеркивал крайне шаткое моральное состояние населения, истощенного продолжавшимися неурожаями. Любой слух мог стать началом беспорядков.

12 июня 1892 г. после литургии толпа крестьян в несколько тысяч человек направилась к недостроенному бараку, разгромила его, после чего двинулась к земской больнице, которая также в итоге была уничтожена. От нее остались лишь обломки кирпичей. В отчете губернатора говорилось: «Двери, окна, медикаменты, хирургические инструменты, все было истреблено, исковеркано, разрушено, словно стихийною силою. Ту же картину представляла и квартира фельдшера, успевшего укрыться вместе с женою» [17, л. 57]. Находившийся в больнице врач Смирнов чудом избежал смерти. Ему пришлось убежать от толпы. Несколько десятков буйных крестьян гнались за ним на протяжении трех верст. Спас несчастного случайно оказавшийся на месте помещик Алексеев, успев посадить бежавшего доктора в свой экипаж. 14 июня по

личному распоряжению губернатора в село Макарово были введены подразделения 141 пехотного Можайского полка. Благодаря привлечению войск крестьян в итоге удалось утихомирить [17, л. 57].

Бунт в селе Макарово наглядно демонстрирует царившие среди крестьян настроения. Неурожаи, голод и болезни приводили к панике, потере надежды на будущее. В этой связи пастырская проповедь могла иметь крайне важное, благотворное воздействие на прихожан. В августе 1891 г. Воронежская духовная консистория издала определение, призывающее приходских священников уделять в проповедях теме неурожая отдельное внимание. Клирикам предписывалось разъяснять народу причины бедствия, поддерживать настроение мирян [18, л. 20]. Духовенство живо откликнулось на призыв священноначалия. В проповедях клирики стремились разделить с прихожанами их переживания, мотивируя людей не отчаиваться и надеяться на милосердие Божие. Примером может послужить опубликованное в «Воронежских епархиальных ведомостях» поучение священника Алексева [19]. Пастырь начал свое слово с того, что постарался разделить душевную скорбь по случаю народного бедствия со своими прихожанами: «Рано началась весна, и все ожидали ранних трав, хлебов и разных овощей, но надежды наши не оправдались. Весна, а затем и лето не радость принесли нам, а тугу душевную и скорбь сердечную. Печальную поэтому картину представляют поля, унылый вид имеют луга; не ароматом несет с них, которым бывало дышишь – не надышишься, а пылью, гарью, от которых задыхаешься» [19, с. 595–596].

Однако, по словам проповедника, ситуацию отягощали не только климатические условия, но и психологическое состояние населения. Отчаяние, страх и

беспомощность охватили крестьян. Желания идти на работу не было никакого. У прихожан возникали вопросы: как пережить предстоящую зиму, чем кормить своих детей? Бездальность заключалась в том, что бездождие продолжалось, в глубине души все прекрасно понимали, что голод продлится еще долго.

Священник Алексеев призывал крестьян не падать духом даже в столь сложной ситуации, находя утешение в молитве и взаимопомощи. Равнодушное отношение к чужой беде способно лишь усугубить ситуацию, тогда как поддержка друг друга позволит пережить самое тяжелое испытание. Некоторые нерадивые крестьяне, пользуясь всеобщей бедой, стремились заработать, задирая цены на товары, которые в былые времена стоили незначительно. «Много греха в торговле. Обман там возводится в необходимость: «не обманешь», говорят, «не продашь», а чтобы он не так был заметен, раз пять побоятся и перекрестятся», – отмечал проповедник [19, с. 600].

Основным лейтмотивом проповеди был призыв не отчаиваться и надеяться на Промысел Божий. Согласно ветхозаветному повествованию, после трех с половиной лет засухи Господь внял молитвам пророка Илии и ниспослал дождь на землю израильскую. Пройдет засуха и на Воронежской земле. Естественно, подобные поучения поддерживали крестьян в трудную минуту, давали хоть и незначительную, но все же надежду на будущее. Проповеди клириков позволяли труженикам села чувствовать себя не одинокими и не брошенными в беде.

Не стоит забывать и о религиозной поддержке населения. Как уже было сказано выше, продолжавшиеся неурожаи вызвали в народе настоящую панику. Надежда на решение проблемы собственными силами покидала людей. Церковь стала для паствы настоящим прибежи-

щем, молитвенно укрепляя крестьян в трудное время. Насколько значимой являлась духовная поддержка приходских пастырей, можно видеть на примере жителей села Поповка Богучарского уезда. Ситуация в селе ухудшилась особенно после Пасхи 1892 г. Весь запас семян посеяли, заработок для крестьян прекратился совершенно. Всю весну стояла засуха, наводившая на население настоящую панику. Жители пали духом и не знали, что делать. Ничего хорошего впереди не ожидалось. Единственная надежда оставалась на Бога. По селу прошел слух, что уже почитаемый в те годы отец Иоанн Кронштадтский советовал прибегать в таких случаях к детской молитве. Крестьяне решили отреагировать незамедлительно.

На третий день после праздника Святой Троицы на общественный молебен собрали свыше 100 детей села Поповка. «Жаль было смотреть на этих безвинных страдальцев, все время молебна они стояли на коленях, а грудные дети раздирающим душу криком оглашали воздух», – вспоминали очевидцы [20, с. 514]. Собравшиеся с детьми родители также горячо молились. Панический настрой в скором времени сменился надеждой, особенно после того, как 8 июня 1892 г. пошел долгожданный дождь. «Народ ожил, снова явилась маленькая надежда на урожай», – писал в отчете местный священник.

27 апреля 1892 г. по благословению епископа Воронежского и Задонского Анастасия (Добрадина) в г. Воронеже был организован общественный молебен по случаю бездождия и засухи [21, с. 382]. Инициатива архипастыря нашла живой отклик среди воронежцев. На общественное богослужение явились тысячи горожан. Силами приходского духовенства удалось устроить общий крестный ход из разных церквей к Благове-

щенскому собору, где совершалось моление перед Смоленской иконой Божьей Матери. «Вся Московская улица от монастыря до заставы была покрыта сплошной массой народа, набожно крестившегося пред иконами и усердно молившегося. Молились старцы и юноши, матери и дети, сироты и вдовицы, молились граждане и пришельцы, торговцы и земледельцы, богатые и бедные», – вспоминал участник крестного хода [21, с. 386]. Общественное богослужение имело не только духовное, но и огромное моральное значение. Местная власть с благодарностью относилась к инициативе правящего архиерея. На молебне присутствовали воронежский губернатор Е.А. Куровский, вице-губернатор Д.М. Позняк, председатель губернской земской управы И.А. Лисаневич, городской голова И.В. Титов, а также представители всех правительственных, общественных и образовательных учреждений города. Очевидцы отмечали подъем настроения среди горожан, получавших посредством участия в общественном богослужении духовную поддержку и утешение.

Выводы

Проведенное исследование показало, что в период крестьянского голода 1891–1892 гг. приходское духовенство Воронежской епархии внесло существенный вклад в борьбу с масштабным народным бедствием. Воронежский епархиальный комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая провел огромную работу по привлечению средств и продовольствия, оказав нуждающимся лишь за несколько месяцев 1891 г. весомую поддержку на сумму более 40 тыс. руб. Священнослужители стремились оказать крестьянам помощь, несмотря на ухудшение собственного материального положения. Клирики организовывали бесплатные столовые, приюты

для детей работавших в полях крестьян и, конечно же, поддерживали пошатнувшееся в годы неурожая и холерной эпидемии моральное состояние своих прихожан. Церковь стала для населения пристанищем, дающим надежду на изменение ситуации к лучшему. Пастыри совершали общественные богослужения и организовывали крестные ходы, собиравшие тысячи молящихся, призывали объединяться и оказывать друг другу поддержку, разъясняли населению, что не

стоит отчаиваться и опускать руки. Документы показывают, насколько массовым был народный отклик, люди обращались в храмы за помощью и получали утешение. Анализ источников показал, что в условиях продолжительного голода помощь, оказанная Церковью, являлась весьма существенной и выражалась не только в удовлетворении религиозных потребностей прихожан, но и в организации эффективной социально-благотворительной работы.

Список литературы

1. Щербина Ф.А. Хозяйственные нужды и задачи Воронежского края // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894. Воронеж: Типолитограф. губ. правления, 1894. Отд. III. С. 1–14.
2. Обзор Воронежской губернии за 1891 год. Воронеж: Типолитограф. губ. правления, 1892. 58 с.
3. Степанов В.Л. Министр финансов И.А. Вышнеградский и голод 1891–1892 гг. // Российская история. 2023. № 5. С. 47–69.
4. Карпачев М.Д. Крестьянский голод 1891–1892 гг. в Воронежской губернии и его последствия // Общество и власть: история и современность: материалы Тринадцатой региональной научной конференции. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2019. С. 108–120.
5. Книга М.Д. Деятельность правительственных и земских учреждений России в борьбе с голодом 1891–1892 гг. // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Ч. II. Воронеж: Воронеж. гос. аграрный ун-т, 2020. С. 7–11.
6. Мещерякова А.О. Благотворительная деятельность Русской православной церкви во время голода 1891–1892 гг. в Воронежской губернии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 09–10. С. 31–35.
7. Мязин В.А. Продовольственная программа помощи в Воронежской губернии во время голода 1891–1892 гг. // Общество и власть: века минувшие и день сегодняшний: материалы Четырнадцатой региональной научной конференции. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2020. С. 85–90.
8. О распоряжениях Святейшего Синода по поводу неурожая хлеба в некоторых губерниях от 21-го августа 1891 г. за № 2139 // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1891. № 31. С. 279–281.
9. Организация общественной помощи населению Воронежской губернии, пострадавшему от неурожая // Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год. Воронеж: Типолитограф. губ. управления, 1892. Отд. I. С. 57–72.
10. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 440. Д. 54.
11. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1384.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1374.
13. Иларионов А., священник. Корреспонденция из села Старой Кирсановки Новохоперского уезда // Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 8. С. 333.
14. Корреспонденция из слободы Саловки (Федоровка) // Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 11. С. 452–454.
15. Приют для малолетних // Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 15. С. 580.

16. Иконников С.А. «Береженого Бог бережет»: приходское духовенство Воронежской епархии в борьбе с холерной эпидемией 1892–1893 годов // Научный диалог. 2021. № 2. С. 292–307. <https://doi.org/10.24224/2227-12951-2021-2-292-307>.
17. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 80.
18. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1945.
19. Алексеев, свящ. Поучение во время засухи и неурожая // Воронежские епархиальные ведомости. 1891. № 17. С. 595–604.
20. Слобода Поповка // Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 512–514.
21. Общественное в городе Воронеже молебствие по случаю бездождия и засухи // Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 9. С. 382–387.

References

1. Shcherbina F.A. Economic needs and tasks of the Voronezh region. In: Commemorative book of the Voronezh province for 1894. Voronezh: Tipolitogr. gub. pravleniya; 1894. Otd. III. P. 1-14. (In Russ.)
2. Review of the Voronezh province for 1891. Voronezh: Tipolitogr. gub. pravleniya; 1892. 58 p. (In Russ.)
3. Stepanov V.L. Minister of finance I.A. Vyshnegradsky and the famine of 1891–1892. *Rossijskaya istoriya = Russian history*. 2023;(5):47-69. (In Russ.)
4. Karpachev M.D. Peasant famine of 1891–1892 in the Voronezh province and its consequences Society and power. In: *Obshchestvo i vlast': istoriya i sovremennost': materialy Trinadcatoj regional'noj nauchnoj konferencii = Society and power: History and modernity: proceedings of the Thirteenth regional scientific conference*. Voronezh: Voronezh. gos. un-t; 2019. P. 108-120. (In Russ.)
5. Kniga M.D. Activities of government and zemstvo institutions of Russia in the fight against the famine of 1891–1892. In: *Teoriya i praktika innovacionnyh tekhnologij v APK: materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii = Theory and practice of innovative technologies in APK: proceedings of the national scientific and practical conference*. Pt. II. Voronezh: Voronezh. gos. agrarnyi un-t; 2020. P. 7-11. (In Russ.)
6. Meshcheryakova A.O. Charitable activities of the Russian Orthodox Church during the famine of 1891–1892 in the Voronezh province. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*. 2015;(09–10):31-35. (In Russ.)
7. Myazin V.A. Food aid program in the Voronezh province during the famine of 1891–1892. In: *Obshchestvo i vlast': veka minuvshie i den' segodnyashnii: materialy Chetyrnadtsatoi regional'noi nauchnoi konferencii = Society and power: Centuries past and today: proceedings of the Fourteenth Regional Scientific Conference*. Voronezh: Voronezh. gos. un-t; 2020. P. 7–11. (In Russ.)
8. On the orders of the Holy Synod regarding the grain harvest failure in some provinces From August 21, 1891, No. 2139. *Cerkovnye vedomosti, izdavaemye pri Svyatejshem Pravitel'stvuyushchem Sinode = Church Bulletin, published under the Holy Governing Synod*. 1891;(31):279-281. (In Russ.)
9. Organization of public assistance to the population of the Voronezh province condemned by crop failure. In: *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernii na 1892 = Commemorative book of the Voronezh province for 1892*. Voronezh: Tipolitogr. gub. pravleniya; 1894. Otd. I. P. 57-72. (In Russ.)
10. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 796. Op. 440. D. 54. (In Russ.)
11. RGIA. F. 796. Op. 442. D. 1384. (In Russ.)
12. RGIA. F. 796. Op. 442. D. 1374. (In Russ.)
13. Ilarionov A., priest. Correspondence from the village of Staraya Kirsanovka, Novokhopersk district. *Voronezhskie eparhial'nye vedomosti = Voronezh Diocesan Bulletin*. 1892;(8):333. (In Russ.)
14. Correspondence from the village of Salovka (Fedorovka). *Voronezhskie eparhial'nye vedomosti = Voronezh Diocesan Bulletin*. 1892;(11):452-454. (In Russ.)

15. Shelters for small children. *Voronezhskie eparhial'nye vedomosti = Voronezh Diocesan Bulletin*. 1892;(15):580. (In Russ.)
16. Ikonnikov S.A. Parish clergy of Voronezh diocese in fight against the cholera epidemic of 1892–1893. *Nauchnyi dialog = Scientific dialogue*. 2021;(2):292-307. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-12951-2021-2-292-307>.
17. GAVO (The State Archive of the Voronezh region). F. I-6. Op. 1. D. 80. (In Russ.)
18. GAVO. F. I-84. Op. 1. D. 1945. (In Russ.)
19. Alekseev, priest. Teaching during drought and crop failure. *Voronezhskie eparhial'nye vedomosti = Voronezh Diocesan Bulletin*. 1891;(17):595-604. (In Russ.)
20. Sloboda Popovka. *Voronezhskie eparhial'nye vedomosti = Voronezh Diocesan Bulletin*. 1892;(13):512-514. (In Russ.)
21. Public prayer service in Voronezh on the occasion of lack of rain and drought. *Voronezhskie eparhial'nye vedomosti = Voronezh Diocesan Bulletin*. 1892;(9):382-387. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Иконников Сергей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и социально-политических дисциплин, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3094-9271

Sergey A. Ikonnikov, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation, e-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3094-9271